

РОССИЯ

Из России не дали уехать Ивану Любшину: на бывшего политзаключенного завели дело за попытку эмигрировать

Север.Реалии

1 октября 2026 года 06:00 мск

Иван Любшин

Власти России не дали уехать из страны бывшему политзаключенному Ивану Любшину. В 2020 году Любшин получил пять лет и два месяца лишения свободы – за комментарии о взрыве в архангельском управлении ФСБ. Он отбыл срок полностью и [вышел на свободу](#) из ярославской колонии весной 2025 года, но вместе с освобождением суд назначил ему еще восемь лет административного надзора: запретил ночью выходить из дома, покидать Калужскую область без разрешения полиции и посещать массовые мероприятия.

Любшин после освобождения из колонии, несмотря на надзор, попытался уехать из России. Он собирался получить в посольстве Франции в Ереване уже одобренную ему гуманитарную визу, но до Армении не добрался: в аэропорту Минска его задержали белорусские пограничники и передали российским силовикам. Теперь Любина судят в России по новому делу, обвиняя в уклонении от административного надзора. Калужский районный суд 29 сентября начал заново рассматривать его дело по части 1 статьи 314.1 УК, [сообщает](#) Север.Реалии.

"Иван не ожидал, что все будет так серьезно"

Друзья Любина рассказывают, что готовиться к эмиграции Иван начал почти сразу же после освобождения. Получить обычный загранпаспорт в России он не смог, но правозащитники помогли ему собрать документы для гуманитарной визы, а Франция была готова выдать ему *laissez-passer* – временный проездной документ. Но получить его можно было лишь в посольстве Франции в Ереване.

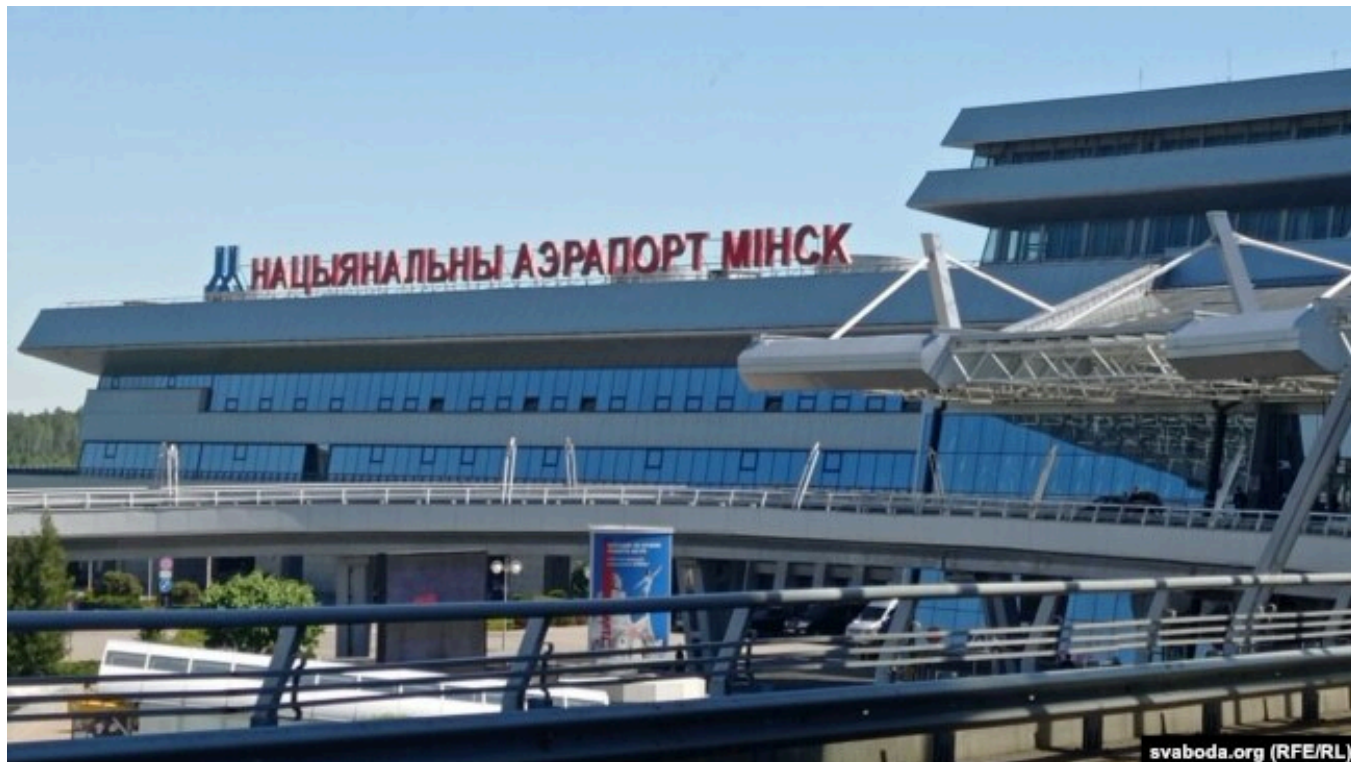
"Правозащитники начали составлять его кейс, сказали делать загранпаспорт. Паспорт ему не дали, но французское посольство было готово выдать *laissez-passer* – проездной документ вместо загранпаспорта. Сделать это можно было в Ереване, в Москве нельзя", – рассказывает Сергей, житель Калуги и близкий знакомый Любина (*мы не называем фамилии собеседников в целях их безопасности – ред.*).

В марте 2026 года Любшину назначили встречу в посольстве Франции в Ереване, однако Иван попросил ее перенести. Ехать в Ереван напрямую через Москву он побоялся из-за системы городских камер распознавания лиц, которыми напичкана столица России, а дорога в Беларусь на машине в то время еще была занесена снегом.

"Ему предлагали ехать в Москву, оттуда поездом в Минск. Но Иван отвечал: "Да вы что! Меня в Москве сразу прикурят. Сработают все "умные камеры", – рассказывает Сергей. – "Я токсичный, мое имя токсичное, да еще и билет Москва – Минск". Он мог ехать только частным порядком – на BlaBlaCar или на машине с отцом".

В итоге новую встречу в консульстве в Ереване Любшину назначили на 6 мая. На тот момент у Ивана уже были на руках билет из Еревана в Париж и бронь гостиницы в этом городе.

Вечером 1 мая отец повез Ивана на машине из Калужской области в Национальный аэропорт Минска. Из России в Беларусь Любшин въехал по внутреннему паспорту. Билет на самолет из Минска в Ереван ему покупал незнакомый человек за границей.

Минский аэропорт

"Иван думал, что максимальный риск – что его просто развернут: "Тебе нельзя, извини". Тогда он сел бы в машину и поехал обратно. Он не ожидал, что все будет так серьезно", – признает Сергей.

На паспортном контроле в Минске документ Любина посмотрели по очереди несколько пограничников. Затем сотрудница вышла из кабины с его паспортом и сказала, что Россия объявила его в розыск.

"Иван удивился: "Какой нафиг розыск? Я ни в каком розыске не состою". Ему ответили: "Надо разбираться, у нас что-то сработало", – рассказывает Сергей.

Сначала Любина передали белорусской милиции: ночь он провел в камере в отделении в аэропорту. Утром 2 мая за ним приехали люди, которых Любин считает сотрудниками белорусского КГБ.

"Иван рассказывал, что везли его жестко: шапку натянули на голову, надели наручники, к наручникам прикрепили какую-то 32-килограммовую гирю. На границе Беларуси и России его передали калужским оперативникам", – говорит Сергей.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

История российского дезертира: побег с украинского фронта в США, депортация, второй побег — через Беларусь в Узбекистан

3 мая Любшина привезли в Калугу и допросили по уголовному делу об уклонении от надзора. Иван признал, что намеревался уехать из страны, и показал силовикам переписку с французским посольством. По его словам, он боялся, что если он не раскроет, куда намеревался уехать, ему попытаются приписать намерение уехать в Украину.

После допроса дома у Любшина провели обыск. Отец передал оперативникам документы о гуманитарной визе Ивана: справку "Мемориала" о признании сына политзаключенным, анкету для посольства, билет Ереван – Париж и бронь гостиницы. Иван говорит, что рассчитывал, что после обыска его отпустят под подписку о невыезде. Вместо этого на него составили протокол о мелком хулиганстве – якобы за ругань матом на улице. Это стандартная практика в России, которая применяется для административного ареста человека на срок, пока следователи собирают на него дело по более серьезной статье.

Суд назначил Любшину 12 суток административного ареста. По версии полиции, уже после освобождения из отдела Иван ругался матом, приставал к прохожим и не реагировал на замечания. Сам он утверждает, что ни на минуту не оставался без наблюдения силовиков.

"Утром Иван ознакомился с протоколом и спросил дежурного: "Я этого не делал. Что такое?" Тот ответил: "Мы знаем. Но надо было тебя как-то оформить, потому что просто так здесь держать нельзя", – рассказывает Сергей. – Ему сказали, что его задержали по просьбе сотрудников ФСБ: "Надо тебя чуть-чуть подержать". В административный суд его повезли вместе с пьяницами и хулиганами. Тем дали по пять суток, а ему – двенадцать. Все праздники он провел в этом полицейском "хостеле".

Дело Любшина и что такое "административный надзор" в России

В октябре 2018 года 17-летний анархист Михаил Жлобицкий взорвал себя на проходной управления ФСБ в Архангельске. Он погиб, трое сотрудников ведомства получили ранения. После взрыва в разных регионах России начались уголовные дела из-за публикаций и комментариев о поступке Жлобицкого:

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

- Тетю Михаила Жлобицкого, который взорвал себя в здании ФСБ, оштрафовали на 300 тысяч рублей из-за репостов посвященных племяннику стихов
- Иркутского активиста приговорили к принудительному лечению из-за комментария к новости о взрыве в архангельском УФСБ
- Жителя Мурманска оштрафовали на 350 тысяч рублей за комментарии о взрыве в архангельском УФСБ

Любшину вменили две записи во "ВКонтакте": "Принес в здание архангельского ФСБ бомбу 17-летний парень. Он погиб. Он герой!" и "Человек дня, человек недели (как минимум)". Иван объяснял, что называл Жлобицкого "героем новостей", а не "героем" в положительном смысле. Однако 5 марта 2020 года Второй Западный окружной военный суд признал реплики Любшина публичным оправданием терроризма в интернете и приговорил его к пяти годам и двум месяцам колонии общего режима.

Иван утверждал, что сотрудники ФСБ, которые его задерживали, вывезли его в лесополосу, и били руками, ногами и электрошокером, требуя признаться в поддержке терроризма. В день задержания врачи зафиксировали у Любшина кровоподтеки на ухе, руках, пояснице, ребрах, плечах, голени и грудной клетке. Российские следственные органы отказались возбуждать дело против силовиков, которые били подозреваемого. Но в 2024 году Европейский суд по правам человека присудил Любшину 26 тысяч евро компенсации, признав нарушение его прав российскими силовиками. После приговора правозащитный центр "Мемориал" [признал Любшина политическим заключенным](#), назвав лишение свободы "явно несоразмерным" его действиям.

В колонии Любшина неоднократно отправляли в штрафной изолятор и помещение камерного типа, и ужесточали ему условия содержания. Освободился он только после полного отбытия срока.

"Твердое желание уехать из России сформировалось у меня еще в 2019 году, когда сотрудники ФСБ били и пытали меня при задержании, – написал Любшин в последнем слове по новому делу об уклонении от надзора (текст есть в распоряжении редакции). – В марте 2020 года мне дали пятилетний срок за выражение мнения, которое они посчитали "оправданием терроризма". Российские суды не оправдали меня, но оправдали избивавших меня. Однако Европейский суд по правам человека все же принял решение, что мои права были нарушены".

"Желание уехать из России навсегда утвердилось у меня, когда я сам столкнулся с жуткой несправедливостью и ужасом российской пенитенциарной системы, которая является вовсе не исправительной, а карательной, – говорится в его последнем слове. – И передо мной уже не стоял выбор: уехать или не уехать. Это сформировалось у меня подсознательно. Почти без выбора".

Однако после освобождения уехать из России Ивану не удалось. Заволжский районный суд Ярославля еще до освобождения Любина, в декабре 2024 года, вынес решение о направлении его под административный надзор на восемь лет. То есть до погашения судимости по "террористической" статье.

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

"Словно я и не покидал тюрьму". Как власти Беларуси контролируют политзаключенных после освобождения

Все восемь лет Любин должен был ежемесячно отмечаться в полиции, не выходить из дома с 22 до 6 часов, не покидать Калужскую область без разрешения полиции и не посещать массовые мероприятия.

При этом восемь лет надзора – не исключительный срок, придуманный для Любина. [С 2017 года закон](#) требует назначать административный надзор независимо от поведения в колонии людям с непогашенной судимостью [по целому перечню "террористических" и "экстремистских" статей, включая статью 205.2](#). Надзор длится до погашения судимости – в случае тяжкого преступления восемь лет после освобождения.

"Сначала с административным надзором все было спокойно: Ивана не тормозили, он отмечался раз в месяц – и все. Его должны были проверять после десяти вечера, но не проверяли. Осенью он рассказывал, что по работе почти доехал до Тулы, разговаривал по обычному телефону – и никто ничего не заметил. Поэтому, мне кажется, он решил, что никому его надзор не нужен", – объясняет логику действий Любина и его попытку уехать его друг Сергей.

Он рассказывает, что для Любина режим надзора осложнялся тем, что из-за включения в перечень Росфинмониторинга он не мог пользоваться в России банковской картой и свободно распоряжаться деньгами на своем счете. Официальное трудоустройство тоже стало для Ивана затруднительным.

"У Ивана был "заколдованный" счет. Чтобы получить зарплату, перевод должен прийти с пометкой "зарплата". Потом он идет в Сбербанк, пишет заявление и на следующий день получает разрешение снять деньги – не больше 20 тысяч в месяц, – рассказывает о жизни Любина после освобождения Сергей. – Карты нет, есть только номер счета. Чтобы получить деньги, ему надо было приходиться в банк с паспортом, а оплачивать покупки прямо со счета было почти невозможно".

"Как-то у меня по случайности получилось устроиться на завод слесарем, но через неделю служба безопасности потребовала моего увольнения, начали терроризировать меня и мою начальницу, – написал Иван Любин в последнем слове по новому делу. – Как же удивилась моя начальница, когда узнала, что за комментарии, то есть за выражение своего мнения, меня лишили свободы на пять лет, да еще назначили надзор на восемь лет".

Иван Любин в Калуге

После суда Любин [подтвердил](#) журналистам, что силовики пытались добиться его увольнения через его начальницу. По его словам, от нее требовали подбросить водку в его рабочий шкафчик. Начальница отказалась это делать, но Любин после этого сам согласился уволиться.

В июне 2026 года, уже после попытки бегства из страны, Любина второй раз обвинили в нарушении условий пребывания под надзором. Согласно постановлению мирового судьи (копия есть в распоряжении редакции), полиция сочла, что камера наблюдения на Тарутинской улице зафиксировала Любина вне дома в течении 11 минут, с 23:55 14 июня до 00:06 15 июня. Иван вину в нахождении вне дома ночью не признал и

утверждал, что на видео был другой, похожий на него человек. Отец Любшина Виктор рассказал суду, что сын весь день находился дома: они смотрели телевизор в разных комнатах, а Иван периодически ходил на кухню. Суд назвал показания Виктора Любшина недостоверными, поскольку он близкий родственник и "непосредственно заинтересован в исходе дела". Объяснение самого Ивана о похожем человеке суд расценил как "избранный способ защиты".

За 11 минут предполагаемого отсутствия Ивана дома мировой судья М. Кучер назначила ему 13 суток административного ареста. Для него это было уже повторное нарушение: ранее в декабре 2025 года Любшина оштрафовали на тысячу рублей по части 1 статьи 19.24 КоАП (несоблюдение условий надзора). Оба составленных на Ивана протокола мешали его защите добиваться досрочного прекращения надзора и еще больше повысили риск нового уголовного преследования Любшина.

Незадолго до назначенного на 29 сентября оглашения приговора, когда Любшин в очередной раз пришел в банк, выяснилось, что его внутренний паспорт недействителен: из него были вырваны страницы 9–12. Любшин [рассказал RusNews](#), что после задержания документ побывал в руках у белорусских пограничников, милиционеров и сотрудников КГБ, а затем у российских силовиков. Он считает, что страницы вырвали российские пограничники вместе с калужскими оперативниками – чтобы он "больше не сбежал".

"Иван надеялся, что ему дадут улететь и исчезнуть, но не дали. Ему казалось, что государству самому было бы удобнее избавиться от человека из списка Росфинмониторинга", – рассказывает знакомый политзека. Любшин, по его мнению, знал, что, пытаясь выехать за границу, он нарушает запрет, но оценивал риск задержания как "пятьдесят на пятьдесят" и надеялся, что российские силовики предпочтут закрыть глаза и позволят ему уехать.

"По факту его судят за попытку покинуть Россию"

Юристы отмечают, что законных способов уехать из страны у Любшина не было. Российский закон разрешает человеку под административным надзором попросить полицию о краткосрочном выезде за установленные судом пределы. Но [перечень допустимых причин закрыт](#): смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, лечение, стихийное бедствие, учеба, вступительные экзамены и некоторые действия, необходимые для трудоустройства. Гуманитарной визы, получения убежища или постоянной эмиграции в этом перечне нет.

Любшин мог лишь попросить МВД РФ о разрешении на поездку в Ереван, а затем обжаловать отказ. Он мог также обратиться в суд с просьбой отменить запрет покидать Калужскую область. Но даже в случае получения разрешения и успеха его эмиграции

сам надзор все равно сохранился бы: он по-прежнему был бы обязан каждый месяц отмечаться в российской полиции. При этом, чтобы законно эмигрировать, бывшему политзеку сначала пришлось бы несколько лет безупречно выполнять режим надзора, от которого он хотел спастись.

В суде Иван признал нарушение надзора.

"Иван согласился с обвинением в том смысле, что нарушил административный надзор. По факту его судят за попытку покинуть Россию, эмигрировать во Францию. Попытка не удалась. А юридически – за нарушение надзора. Он этого не отрицает", – рассказывает Сергей, который следил за процессом по делу своего друга.

Адвокат представила положительные характеристики Ивана с места жительства и работы, справку из центра занятости и документы о выплате алиментов. Но в суде также огласили его отрицательную характеристику на Любина из ярославской колонии, где он отбывал срок.

"Последние полтора года я сидел на строгих условиях: год в помещении камерного типа и полгода в отряде строгих условий. Меня заранее предупредили, что из-за своей статьи последние полтора года яя проведу на строгих условиях, хотя до этого были и поощрения", – рассказал по этому поводу Любин после заседания.

На одно из последних заседаний Любин пришел уже с собранными вещами, рассчитывая, что приговор огласят в тот же день и его возьмут под стражу. Прокурор запросил для него по новому делу семь месяцев колонии строгого режима, но судья отложила заседание.

"Такое ощущение, что мне дают возможность попробовать еще раз убежать. Раз с белорусами не получилось – еще раз получится. Но я проанализировал: в этом нет смысла, – сказал Любин после заседания суда, . – Тогда придется ждать конца административного надзора – до 2033 года, а может быть, мне его еще продлят".

"К сожалению, эвакуация человека, которому избрана мера пресечения или установлен административный надзор, – это всегда риск. Если человека поймают, почти всегда последует более строгая мера или уголовное дело, как в случае Ивана, – признает юрист и основательница проекта помощи российским эмигрантам "Ковчег" Анастасия Буракова. – Гуманитарные визы и другие документы никак не влияют на ограничения, наложенные российским следствием или судом, и не снижают этих рисков".

"Поэтому каждый сам решает, готов ли он на такой риск. Партнеры "Ковчега" из организаций, которые занимаются эвакуацией, делают огромную работу: помогают проложить безопасный маршрут, находят контакты, сопровождают человека на всем

пути до безопасного места. Но с другой стороны – целый репрессивный аппарат, силовые структуры, которые делают свою работу в обратном направлении", – подчеркивает Буракова.

Читай нас в Телеграме

ПОДПИСАТЬСЯ

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

В деталях

Видео и статьи

Россия

Актуальное